

КОЗВОЛЮЦИОННАЯ ЭТИКА НОВОГО ВЕКА

Выясняются задачи и методологические средства в аспекте переосмысления современных процессов развития общества и демонополизации его этической мысли.

Tasks and methodological means in relation to reconsideration of contemporary processes of societal development and demonopolization of its ethical thought are dealt with.

А.И. Лойко,

Белорусский
национальный
технический
университет

г. Минск

Современная инженерно-экономическая деятельность включена в достаточно сложную систему коммуникаций. Один ее блок связан с субъект-субъектными отношениями (прямыми и опосредованными между людьми). На производстве — это отношения технологические и юридические (отношения прав собственности). Второй блок отношений связан с человеко-машинными системами. Он отличается относительной новизной и входит в предмет исследования эргономики. Третий блок характеризуется взаимодействием субъекта и объекта деятельности. В качестве объекта деятельности выступает внешняя природа (независимый от человека мир). Для специалистов он имеет интерес как определенная совокупность материальных и энергетических ресурсов (полезных ископаемых), площадка для размещения технизированной инфраструктуры и транспортных коммуникаций.

В теоретическом аспекте природа отражается в познавательных курсах материаловедения, различных прикладных физических и химических дисциплин. Только во второй половине XX века в инженерии вошел блок экологических дисциплин. Он акцентирует внимание специалистов на том, что природа — это не только источник сырья и ресурсов, но и дом, в котором они живут и занимаются деятельностью. И вот тут-то и выяснилось, что дом они этот плохо знают.

Внешняя природа потребовала системного, комплексного подхода, в первую очередь как пространство, заполненное определенными объек-

тами. Ученые выделили в этом пространстве природную среду как наиболее широкую характеристику, связанную с понятиями мега-, макро-, микромира. В инженерную деятельность включена не вся природная среда, а только та, которая связана с Землей и околоземным пространством. Она обозначается как географическая среда и имеет многообразные формы существования (вакуумная и атмосферная, гидросферная и биосферная, ноосферная, техносферная и виртуальная).

Вакуумная среда — это околоземное космическое пространство, которое пока не играет значительной роли в судьбах человечества. *Атмосферная* — обеспечивает потребности человека и промышленности в кислороде, углекислом газе. Она тесно связана с биосферой и в современном виде является результатом деятельности живых организмов. Озоновый слой обеспечивает безопасность человека (защищает от жесткого космического излучения). *Гидросфера* представлена океанами, морями — тем, что называется водными бассейнами. Она связана с атмосферой естественными физическими процессами (испарение воды и осадки).

Биосфера — это среда обитания и продукт жизнедеятельности живых организмов, важнейший фактор в поддержании кислородного баланса на планете. Она же является важнейшим участником технологических процессов (биотехнологии). Она же на водной основе является производителем кислорода и аккумулятором углекислого газа, формирует филь-

традиционные возможности гидросферы. Биосфера структурирована в виде подсистем (биоценозов), которые регионально специализированы и учитывают особенности атмосферы (климата), гидросферы (наличие водных бассейнов), тектоники (горные образования, равнины и т.д.). Биосфера аккумулировала огромные органические ресурсы, представленные нефтью, природным газом, углями, торфом, сланцами и др. минеральными запасами. Огромный исторический период в жизнедеятельности людей непосредственно был связан с природой. Ремесленный труд был ориентирован на хорошее знание эстетических и механических свойств природных материалов.

Ноосфера — это созданное человеком интеллектуальное пространство культуры, непрерывно переходящее вследствие научно-технического прогресса в *техносферу*. В результате инфраструктура жизнедеятельности и коммуникации занимают все больше пространства на Земле. Открытость технологических процессов привела к тому, что в атмосферу и гидросферу выбрасываются огромные количества отходов, справиться с которыми биоценозы не могут, а среда их существования ухудшается. Естественно сокращается численность популяций, их разнообразие. Все эти негативные явления происходят на фоне давно известной концепции географического детерминизма, в рамках которой выдвигается тезис о том, что земная среда является важнейшим определяющим фактором различного по темпам развития социальных систем. В холодных условиях Арктики и Антарктики этот фактор наиболее очевиден.

На данный момент следует признать, что никто из мыслителей серьезно не признавал первенства внешней природы во взаимоотношениях ее с человеком. Причину этого нужно искать в *принципе антропологизма*, утверждающем высшую ценность человека по отношению ко всем фрагментам объективной реальности. Мир таков, потому что в нем есть человек. Не будь человека —

мир был бы другим. Но в данном случае скорее имеется в виду то, что миру другим просто не дано бы. Эволюция следует предзаданной тановке: прямо скрытый телеологи. Он сохранился в европейском сознании даже после того, как последовательно перешло на позиции натурализма естественнонаучного материализма его позиции можно говорить об *эпистемологии*, если признать, что человек содержит проблему в себе, и только он может ее решить. В данном случае вопрос ставится не о спасении земной природной среды как таковой, а самого человека как конкретной популяции. Поскольку это спасение предполагает природную среду определенных параметров, то ее нужно сохранять и создавать в нужных характеристиках.

Если природную среду культивировать в требуемых характеристиках, то нужно вести речь о ее одном виде деятельности. Одна часть человечества будет разрушать природу, а другая воссоздавать, используя специальные технологии. В чисто экономическом выражении произойдет несомненное удорожание продуктов деятельности. При этом понятны причины: крайне неэффективные технологии и отсутствие технологической дисциплины. Конечно, проблему можно решить чисто организационным способом (менеджмент), но этого явно недостаточно для перемены мировоззрения и полноты мировосприятия.

Подлинный антропологизм заключается в отношении к земной природной среде как к квартире, в которой все должно быть чисто, красиво. Тем более, что эта красота действительно изначальна. Фактически речь идет о природе ставшей интерьером культуры. Национальные парк, заповедник являются не только природой, но и другим по типу пространством культуры. А если это культура, то, по мнению, А. Швейцера она должна быть связана с этикой [1]. Тот, кто поднимается на Эльбрус, знает по материальным свидетельствам (мусор), что эта культура находится в ужасном состоянии. Тот, кто плавает в море, видит, что эт

активная культура, поскольку наталкивается на ее остаточные проявления в виде результатов деятельности человека. Ну а тот, кто дает разрешение на массовый сброс промышленных отходов в водные бассейны, является преступником, потому что его деятельность превышает минимум жизненных потребностей и связана просто с осуществлением чего-то, в чем нет высокого смысла.

Наибольшими врагами внешней природной и культурной среды являются нерентабельные производства. Чтобы как-то соединить природный и социальный аспекты, начали говорить об *экосоциальной системе*, универсальном эволюционизме, *концепции устойчивости*. Кажется, что все зависит только от человека. Но новые открытия в науке (синергетика) и фундаментальные исследования показали, что простые детерминированные системы с малым числом компонент могут порождать состояние хаоса. Отсюда следует важный вывод о том, что *экологическая этика* зависит не только от человека, но и от течения объективных процессов дезорганизации и самоорганизации систем. Человечество должно быть готовым к тому, что инициатором аморальной среды может быть природа в виде хаотичного состояния вызванного падением метеорита, кометы, гигантского землетрясения, цунами, наводнения... Но эту аморальность, в основном, реализуют люди в форме бессмысленных грабежей, насилия, паники.

Хаос проверяет систему на приверженность культурным традициям и связанным с ними моральным нормам. Если таковая доминирует, то благодаря наличию бифуркаций и флуктуаций, спровоцированных внешними факторами, система вернется к определившемуся *аттрактору* (форме социокультурного развития). Если же устойчивое культурное основание будет исчерпано в его стабилизирующей функции, то система перейдет на новый случайный аттрактор и самоорганизуется в свете новых моральных принципов. Нечто подобное произошло с европейскими переселенцами в Аме-

рике. Случайный аттрактор вывел их на новую форму самоорганизации, обозначаемую как американский прагматизм и реализм. При этом элементы европейской культуры сохранились в этой результативной самоорганизации и, как показал М. Вебер, стали намного эффективнее [2]. В континентальной Европе они трактовались лишь как изгои, пуритане были фактически изгнаны из европейской социальной системы.

К анализу пограничных морально-этических ситуаций были близки представители *экзистенциализма*. В их взглядах практически нет экологической проблематики. Но интересен аспект социального поведения индивида, его раздвоенность на формальную нормативность и внутреннюю естественность, даже, как это показывает А. Камю [3], и самую подлую. Позитивно то, что мы знаем ее в конкретном проявлении.

В столь динамичном с элементами случайной самоорганизации эко-социальном мире этика должна, по мнению Ф. Ницше [4], строиться на факторе рациональной воли, осознаваемой свободы во всех ее возможных последствиях. И конечно, нужны фундаментальные и полные знания о самой внешней природе. С этой задачей связана интенсивная проработка концепции *универсального эволюционизма*. В философии особо следует отметить исследования М. Хайдеггера [5], показавшего категориальное многообразие смысловых значений природы. Самые древние из них *«фюсис»* и *«натура»*.

Понятие «фюсис» выработано греческой античной философией и претерпело определенную эволюцию, но в любом из объяснений речь идет о природе как *космической тотальности*, всепроникающем единстве мира, имеющем законы становления и функционирования. В эту тотальность включен и человек. Развертывание ее вызывает у него интуитивное ощущение гармонии и целостности. Основным каналом ее раскрытия является закономерность (логос). Именно через нее обнаруживается потаенное, а в сознании человека оно выражается как идеальное.

Инженер может придать ему проектный образ и превратить в артефакт культуры. Но этим действием он не устраняет природу как таковую. Он формирует лишь *со-бытие* природы и культуры в конкретном техническом устройстве. На культуру человек может воздействовать в большей степени и быть даже безответственным. К природе он не может так относиться из-за ее полной самостоятельности и самодостаточности. У нее свой мир динамики и функционирования. Он может быть включен в *со-бытие*, но не подменен идеологией антропологизма.

Любая антропологизация чревата субъективностью, неадекватностью действий и, как следствие, в условиях XX-XXI веков техногенными катастрофами. Человечеству приходится возвращаться к изначальному смыслу природы из-за того, что неадекватное понимание техники создало угрозу глобального планетарного кризиса. Инженеры стали настолько самонадеянными в проектировании новых *со-бытийствующих* устройств (автомобилей, кораблей, самолетов и т.д.), что практически полностью игнорируют аспект безопасности. Когда самолет падает, то пассажирам остается только одно — гадать повезет или нет. Что-либо предпринять для спасения они не могут. Если подводная лодка взрывается и уходит на дно, то оставшимся в отсеках живым людям остается только медленно задыхаться и умирать. Следуя своим антропологическим стереотипам, инженеры намного сужают границы *со-бытия* природы и культуры. Их интересует только *утилитарный аспект пользы* и коммерческой выгоды. В большей степени это обвинение нужно было бы переадресовать социальным заказчикам. Хотя и соучастник не может рассматриваться как случайный элемент в какой-либо системе деятельности.

Экологическую этику последовательно было бы распространять и на функциональную технику, перевозящую материалы, нефть, химическое, ядерное сырье, поскольку любое нарушение *со-бытия* при-

роды и культуры в каком-либо техническом устройстве чревато тяжелейшими экологическими последствиями, гибелью уникальных микрорайонов водных и воздушных бассейнов. Тем, кто связан с новейшими ядерными, химическими, биологическими технологиями необходимо реально представлять всю совокупность последствий даже с самой малой долей риска и начинать разработку с комплексного анализа безопасности. Настало время, когда *катастрофы природного и техногенного характеров нужно изучать как специальный предмет*.

На инженерном языке понятие «*со-бытие*» равнозначно пониманию технологии как определенного организационно-управленческого процесса, координирующего в рамках производственной задачи *последовательность операций и действий*, определяющего факторы риска и безопасности его участников.

В соответствии с новейшими достижениями *со-бытие* природы и культуры должно быть дополнено тем обстоятельством, что и сам человек имеет природу, достаточно уязвимую по отношению к внешним природным процессам, особенно ядерным и химическим. В данном случае речь идет о физиологических последствиях. Электронные системы, кроме того, актуализируют фактор психологической природы человека.

Даже греки не смогли удержаться на столь всеобъемлющем видении природы и пошли по пути бытия *только культуры*. Этот поворот сознания обозначил Сократ. Он полагал, что природа недостойна познания в той степени, как того заслуживает человек и созданная им культура. В результате естествознание превратилось в чисто логическое занятие без всякого морального сопровождения. Этот разрыв науки и этики длился несколько тысяч лет и вновь был обозначен только в XIX-XX веках, когда Дж. Мур заинтересовался статусом этики [6]. Это явилось отправной точкой *со-бытия: наука соскучилась по этике*. Но ввести ее в научное пространство оказалось крайне тяжело, по-

сколько ее предложения не соответствовали элементарным требованиям проверки. В них было слишком много долженствования.

Экологическая этика предполагает учет основных методологических подходов к реконструкции взаимоотношений человека и природы. Особенно важную роль в формировании экологических ориентаций общественного сознания сыграл **инвайронментализм** с его акцентом на локальный уровень решения проблем. Европейцы, оказавшиеся в Северной Америке, в процессе ее колонизации вынуждены были признать, что они имеют дело не столько с чужой, сколько своей землей. Поэтому им нужно было разработать технологии, обеспечивавшиеся природоохранный фактор.

Инвайронментализм представляет ряд ориентаций, а именно: *консервационизм, биоцентризм, экологизм и экономизм.*

Консервационисты (Дж.Пиншо, Б.Фернау и др.) считают, что перестройка инженерной деятельности должна быть связана с рациональным и продуктивным природопользованием, обеспечением экономического роста. Акцент на полезность деятельности в данном случае очевиден. Это ценность, которая не может приноситься в жертву. Если ее оптимально и эффективно осуществлять через систему природопользования, то экология будет автоматически подразумеваться.

Биоцентристы (сторонники охранительной концепции) настаивают на сохранении дикой природы. Они (Дж.Катлин, Дж.Мьюир, Э.Эванс и др.) утверждают, что природу нужно сохранять независимо от того приносит она пользу, или нет. Близкая массовому сознанию часть биоцентристов романтически трактует природу, видя в ней духовные качества, самостоятельное мировоззрение, с которым необходимо считаться. В данном случае охрана природы демонстрирует более глубокую мотивацию, связанную с опережающим видением активности противоположной стороны. В рамках этого представления диалог с природой носит

не только охранный смысл, но и бытийственно-познавательный. Например, контакт с диким животным может породить неожиданное моральное продолжение для того китобоя, что стал убийцей подружки кита-самца. Кит будет стремиться к нравственному с ним диалогу. Это связано с тем, что животные понимают содержание добра и зла. И у них есть свое общество. Если человек переступает его границы, то он автоматически оказывается в состоянии моральной коллизии. Архетипы этот опыт транслируют и побуждают относиться к нему со всей серьезностью.

Экологи (О.Леопольд, Ф.Клементс, Р.Парк и др.) представляют экологически ориентированную науку. Поэтому они выдвигают теоретические идеи холизма, морального сообщества, социального организма. Холизм акцентирован на проблеме целостности, стабильности биологического сообщества, динамическом равновесии системы.

В рамках концепции морально-го сообщества осуществляется перенос моральных норм на образующие экосоциальную систему природные элементы. В результате субъекту деятельности предписывается самоограничение, выражающееся в принятии целостности и стабильности экосистемы. Индивидуализм не отменяется, но делается биотически ориентированным. Представители чикагской экономической школы исходили из идеи общества как социального организма. Они вводили основные экономические понятия в эволюционный смысловой контекст и, таким образом, подчеркивали неразрывность экосоциальной реальности.

Экономисты (Л.Вирт, Р.Маккензи и др.) исходят из того, что общество является все-таки социальной системой (функциональной единицей), способной к взаимодействию с природой. Это дает им основание говорить о необходимости синтеза их в экологическом научно-производственном комплексе.

Инвайронменталисты являются сторонниками локальной экологии и именно на основе ее традиций они

формируют мощное антиглобалистское движение, в котором находят понимание экомарксисты, экофеминистки и экофашисты. Экономизм традиционалистского типа становится, таким образом, важной социальной силой, в мотивации которой речь не столько о природе, сколько об идеологии. В этом смысле *инвайронментализм может рассматриваться как ключевая идеология консерватизма, направленная против либерализма в его новейших космополитических модификациях.*

Антиглобалисты вытеснили из социального пространства экологизма достаточно разнообразное по формам активности движение зеленых. Однако инвайронментализм не может быть общечеловеческой идеологией. Скорее речь должна идти о методологии локальных экосистем, в рамках которой можно быстро и достаточно эффективно решать производственно-технологические задачи. Так, благодаря такому локальному проекту по Кольскому полуострову в российской его части скандинавские страны увидели свою прямую заинтересованность в этом «чужом» регионе и финансируют экологические мероприятия по санированию горнодобывающих предприятий и обеспечивают их модернизацию необходимыми ресурсами. В рамках Евросоюза работают аналогичные проекты по созданию мощных лесных массивов в Словакии, Чехии, Словакии и Польше. Беларусь и Российская Федерация также могли бы

реализовывать подобные инвайронменталистские проекты на Урале, Чернобыльской зоне с учетом всего комплекса экономической деятельности.

Обобщение опыта инвайронментализма, биосферной и ноосферной методологий, синергетических открытий привело специалистов к синтетическому понятию **козволюции**, в рамках которого утверждается идея параллельного, не во вред друг другу, *существования и развития природных и социокультурных систем.* Но в каждом конкретном случае необходимо пояснять содержание той методологии, которая принимается как основная в рамках данного подхода.

Для отечественных экономистов это означает адаптацию уже разработанной методологии реинжиниринга, CALS-технологии, технопарков к белорусской модели хозяйствования.

Козволюционная этика должна быть включена для повышения ее эффективности **в мировоззренческое пространство нации**, ценностные основания белорусской культуры. Многие бизнес-проекты переходят в разряд стратегических программ, а в промышленной и аграрной сфере хозяйствования БНТУ стал инициатором реализации предложенной методологии. Многочисленные наработки ждут потребителя. За ними стоит энтузиазм молодых специалистов, способных обеспечить динамичное и эффективное развитие экономики Беларуси.

Литература

1. Швейцер А. *Культура и этика.* — М.: Прогресс, 1973.
2. Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма* // Вебер М. *Избранные произведения.* — М.: Прогресс, 1990.
3. Камю А. *Бунтующий человек.* — М.: Политиздат, 1990.
4. Ницше Ф. *По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали.* — Мн.: Беларусь, 1992.
5. Хайдеггер М. *Время и бытие. Статьи и выступления.* — М.: Республика, 1993.
6. Мур Дж. *Принципы этики.* — М.: Прогресс, 1984.